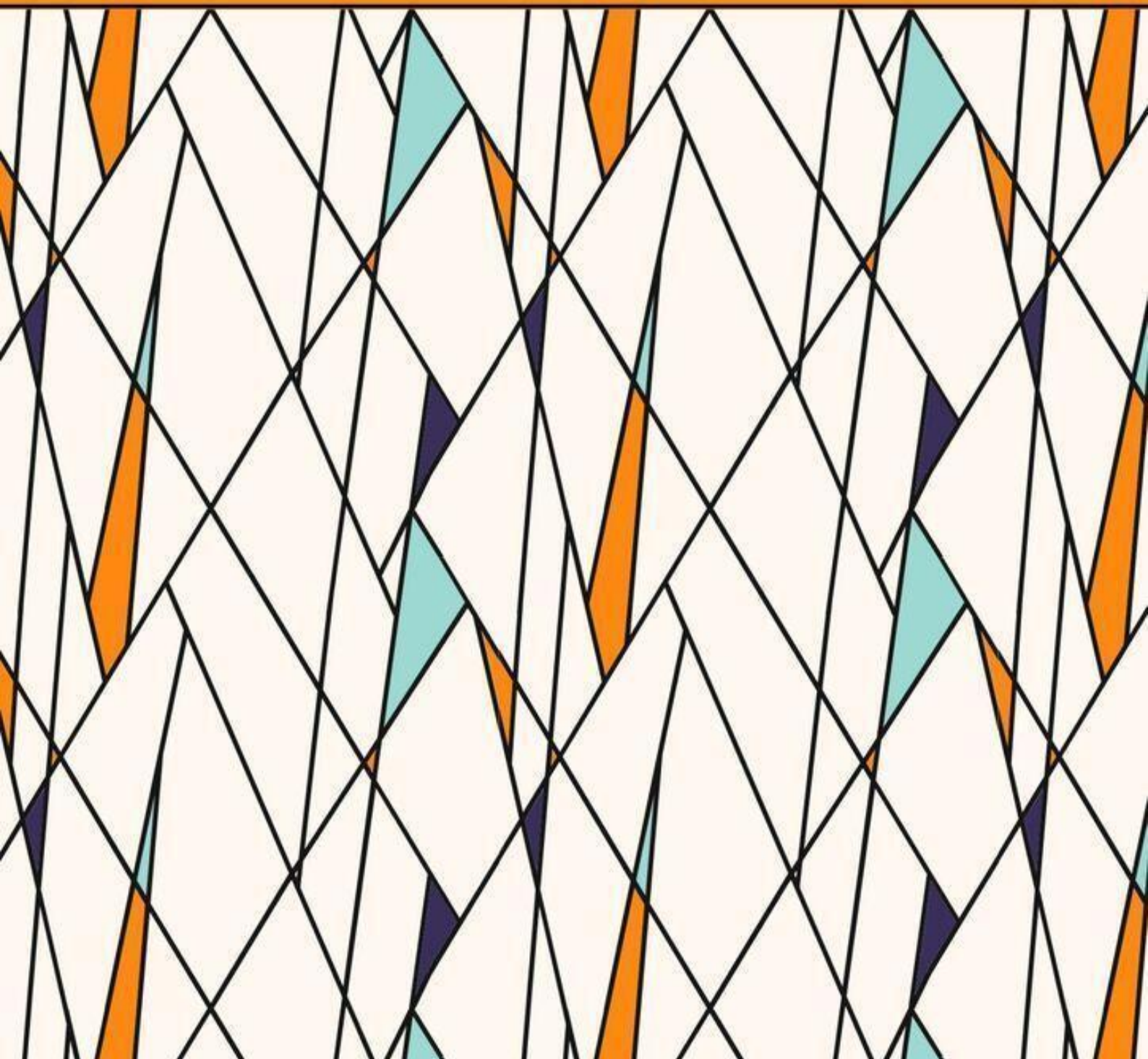

0+

Роман Белов

Бюро пропаж

Роман Белов

Бюро пропаж

«Издательские решения»

Белов Р.

Бюро пропаж / Р. Белов — «Издательские решения»,

Вы когда-нибудь задумывались, куда деваются второй носок, ключ от старого чемодана и слова, которые мы так и не сказали? Они попадают в Бюро пропаж. Одиннадцатилетняя Мира попадает в Бюро вслед за своей самой дорогой вещью, бабушкиным компасом. Дома её вечно не замечают: старшую хвалят, младшую жалеют, а среднюю просто зовут передать соль. Зато здесь, под вокзалом, Мира узнаёт, что у неё есть редкий дар. Она слышит последнюю память потерянных вещей.

© Белов Р.

© Издательские решения

Содержание

Бюро пропаж	6
Глава 2. Бюро пропаж	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Бюро пропаж

Роман Белов

© Роман Белов, 2026

ISBN 978-5-0071-2958-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бюро пропаж

Глава 1. Пропаж

Если у вас есть старшая сестра и младшая, вы знаете, как это устроено. Про старшую все говорят: какая умная. Про младшую: какая маленькая. А про среднюю не говорят ничего. Среднюю зовут, когда надо передать соль, подержать чью-то куртку или выключить свет, потому что она и так уже стоит у выключателя.

Миру звали чаще всего к ужину. И то не всегда.

В то утро мама разбудила её словами: «Алиса, вставай, опоздаешь». Потом поправилась: «Ой, Соня». И только из кухни, уже с третьего раза, крикнула: «Мира! Ты встала?»

Мира встала раньше всех, как всегда. Она нарисовала на листе в клеточку кита, на спине у которого поместился целый город. Кита звали Мира, но это никого не интересовало.

Рисунок провисел на холодильнике три часа. Потом папа заслонил его списком покупок. Магниты были слабые, кит съехал набок и как будто нырнул за молоко и яйца. Вечером Мира сняла рисунок и сунула в карман. Никто не заметил, что на холодильнике стало пусто. Пусто там было и раньше.

За ужином говорили про Алисин конкурс и про Сонин зуб. Про Миру не спросили ничего. Она доела суп и сказала: «Вкусно». Ей ответили: «А? Да. Передай хлеб».

В кармане у Миры лежал бабушкин компас.

Компас подарила ей бабушка, единственный человек, который никогда не путал Миру с сёстрами. Бабушка говорила: «Ты мой север», и смеялась. Бабушки не стало прошлой зимой, а компас остался. Старый, латунный, с трещинкой на стекле. Его стрелка показывала не на север, а куда-то вбок. Бабушка говорила, что компас показывает, куда человеку на самом деле нужно идти. Папа говорил, что он просто сломан. Мира верила бабушке.

В тот вечер Мира устала ждать, когда её заметят. Она вышла из дома и пошла на старый вокзал.

Вокзал закрыли давно. Над входом ещё висели ржавые буквы, но никто не помнил, что они значили. Мира помнила, потому что сюда, на эту самую платформу, когда-то приезжала бабушка. Здесь бабушка обнимала её, здесь дала ей компас. Теперь по платформе гулял ветер, а между досками проросла трава.

Мира села на край платформы, свесила ноги и раскрыла компас. Стрелка дрожала, как всегда, указывая куда-то вбок, туда, где за решёткой начинался тёмный туннель.

И тут компас выскользнул из ладони.

Он стукнулся о бетон, покатился и упал в щель между досками, туда, где когда-то лежали рельсы. Мира ахнула и легла на живот, заглядывая вниз.

Под платформой было не темно, а просто очень далеко. Снизу поднимался тёплый ветер, как из приоткрытой кухонной двери. Компас лежал где-то в глубине, на каком-то столе, и его стрелка медленно крутилась.

Мира сделала то, что сделал бы каждый, кто потерял самое дорогое и устал, что его не замечают. Она перегнулась через край и потянулась за компасом.

Земля под ней развернулась, как страница.

Мира полетела вниз, в тёплый ветер, мимо гор потерянных варежек, мимо реки ключей, в длинный коридор, в конце которого горела одна-единственная лампа.

И кто-то внизу сказал: «Ну наконец-то. Только тебя нам и не хватало».

Глава 2. Бюро пропаж

Мира не разбилась. В Бюро пропаж вообще никто не разбивается: упасть сюда не так просто, как кажется, а выбраться обратно ещё труднее, чем хочется.

Она приземлилась на что-то мягкое. Оно пахло шерстью и старыми письмами и состояло из носков. Из тысяч одиноких носков: полосатых, в горошек, одного крошечного розового и одного с вышитым на щиколотке котом. Мира лежала на этой горе и смотрела вверх, туда, откуда только что свалилась. Вверху не было дыры. Вверху был потолок, и на нём висели лампы, как на вокзале, только горели они вполсилы, будто тоже что-то потеряли.

— Вставай, — сказал голос совсем близко. — Носки не приминаяй. Им и так досталось, они потерялись, и теперь им страшно.

Мира вскочила. Перед ней стояла высокая старуха в зелёном сюртуке с бронзовыми пуговицами. В одной руке она держала толстую книгу в кожаном переплёте, в другой — фонарь, хотя света вокруг и так хватало. У неё были седые волосы, заколотые карандашом, и такое лицо, какое бывает у людей, которые давно перестали ждать гостей, но не разучились их кормить.

— Я Августа, — сказала старуха. — Хранительница Бюро пропаж. А ты, стало быть, та самая Мира, что упала к нам вместе с компасом.

— Откуда вы знаете моё имя? — спросила Мира.

Августа раскрыла книгу. Страница была пустая, но, пока Мира смотрела, на ней проступили буквы, как проступает пар на холодном стекле.

«МИРА. ОДИННАДЦАТЬ ЛЕТ. ПРИБЫЛА ВМЕСТЕ С КОМПАСОМ. ПРИЧИНА ПРИБЫТИЯ: УСТАЛА, ЧТО ЕЁ НЕ ЗАМЕЧАЮТ».

Мира отступила на шаг. Книга знала о ней то, что она не говорила никому и даже себе.

— Это Гроссбух, — сказала Августа. — В него записывается всё, что когда-либо на свете терялось. А значит, и ты. Не обижайся на него, он бестактный, но честный.

Из-за горы носков выскользнул мальчик. Худой, с серьёзным лицом и ключом на шнурке. Он ничего не сказал. Он только смотрел на Миру так, как смотрят на небо, заранее зная, что оно не ответит.

— Это Тиша, — сказала Августа. — Тоже когда-то потерялся и остался у нас. Не спрашивай, как его зовут по-настоящему: он не помнит, а от таких вопросов у него портится настроение, и он уходит ночевать в отдел потерянных зонтов, а там сквозняк.

Тиша фыркнул, но не обиделся.

— Где мой компас? — спросила Мира.

Августа посмотрела на неё долго, как будто решала, стоит ли начинать разговор, который потом не остановишь.

— Сначала три правила, — сказала она наконец. — Слушай, второй раз повторять не буду.

Она подняла палец.

— Первое. Чтобы вернуть пропажу, нужно рассказать её историю: кто её потерял и почему она была дорога. Если расскажешь верно, вещь проснётся и сама найдёт дорогу назад. Поэтому у нас тут не тюрьма для вещей, а больница для историй. Запомнила?

Мира кивнула.

Августа подняла второй палец.

— Второе. находку нельзя оставлять себе. Тот, кто присваивает чужое потерянное, сам начинает теряться. Сначала имя, потом лицо, потом своё место в чужой памяти. Это не угроза. Это закон, как то, что вода мокрая.

Она подняла третий палец.

— Третье. Дети к нам случайно попадают и ненадолго. Побудешь, расскажешь историю компаса — и домой. Ясно?

— Ясно, — сказала Мира, хотя ясно ей было не всё. — А можно... — Она помялась. — А можно мне его подержать? Компас. Совсем чуть-чуть.

Августа долго молчала. Потом кивнула Тише. Тот исчез за горой носков и вернулся, держа компас на раскрытых ладонях, как держат живого жука, который может улететь.

Мира взяла компас. Он был тёплый. И в ту же секунду мир вокруг погас.

Не совсем погас. Просто всё отодвинулось, и вместо Бюро Мира увидела другое: платформу, залитую солнцем, и бабушку. Бабушка была моложе, чем её помнила Мира, и пахла яблоками. Она наклонилась и сказала: «Ты мой север. Куда бы ты ни ушла, я тебя найду». И вложила компас в маленькую ладонь.

Потом всё сменилось: вечер, край платформы, компас выскальзывает из пальцев и летит вниз. И в этом падении, в последнюю секунду, компас подумал, если только вещи умеют думать, не «я пропал», а «её найдут».

Мира открыла глаза. Она стояла в Бюро, сжимая компас, и по щекам у неё текло.

Августа смотрела на неё, не мигая.

— Значит, всё-таки правда, — тихо сказала она. — Ты слышишь последнюю память вещей. Я думала, таких больше не бывает.

— Что это было? — прошептала Мира.

— То, о чём я не говорила никому уже много лет, — ответила Августа. — У нас тут не только вещи теряются, девочка. У нас беда. Кто-то стал красть пропажи нарочно. И если ты и правда умеешь слушать то, что вещь помнит, ты, может быть, единственная, кто поможет мне понять, кто это делает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.